

Переселение третьей пчелиной семьи у Ин Кунту и Вэнь Чуншаня тоже прошло очень гладко. Ещё до полудня они закончили со всеми пчёлами и начали спускаться с гор. Ульи стояли в их заплечных корзинах. Внутри непрерывно гудели пчёлы, ползали туда-сюда, раздавалось сухое «кра-кра», и от этих звуков становилось немного не по себе.

Ин Кунту оглянулся:

— Какие бодрые. Обычные пчёлы в такой ситуации уже наверняка хоть немного бы ослабли.

Вэнь Чуншань нёс палатку, посуду, семена и остальные вещи:

— Поменяемся корзинами?

— Нет, не надо, — весело ответил Ин Кунту. — Я пчёл не боюсь.

В глазах Вэнь Чуншаня мелькнула улыбка:

— Ты только змей боишься.

Страх горного бога перед змеями в основном остался ещё со времён, когда он был человеком. Позже, став горным богом, он попросту перестал позволять змеям появляться у себя перед глазами.

Ин Кунту сказал:

— Ничего страшного. Всё равно я их не вижу, можно считать, что их нет.

После стольких дней в горах они наконец спускались обратно, и настроение у обоих было прекрасным. Когда они добрались до машины, оставленной у подножия, Вэнь Чуншань спросил:

— Ульи можно поставить в багажник?

— Думаю, ничего страшного. — Ин Кунту подошёл и посмотрел. — Он соединён с салоном, просто откроем окна.

Быстро уложив вещи, они отправились в обратный путь. Хотя все эти дни они созванивались с Син Чаном, телефонный разговор всё-таки совсем не то же самое, что увидеться вживую. Оба уже соскучились по Сяньняо и остальным. Поэтому Вэнь Чуншань даже специально выехал на скоростную трассу, чтобы быстрее добраться домой.

— Заедем на стоянку у трассы, что-нибудь поедем? — спросил он.

Последние дни они питались дарами гор и леса, и Ин Кунту уже немного соскучился по человеческой еде.

— Давай. Кажется, на этой стоянке неплохо готовят говяжьи потроха, купим немного.

Но до зоны отдыха они ещё не доехали, когда на электронном табло у дороги появилось сообщение: «Транспортным средствам, перевозящим пчёл, следовать по основной полосе».

— Хм? Почему здесь вообще такой знак? — Ин Кунту видел подобное впервые. — Мы ведь тоже считаемся машиной, перевозящей пчёл? Это значит, нам нельзя заезжать в зону отдыха?

— Возможно.

Ин Кунту посмотрел на надпись и не удержался от смеха:

— Наверняка когда-то уже случалась какая-нибудь неприятность, да?

Наступила весна, местные рапсовые поля стояли в полном цвету, и пасечники со всей страны один за другим приезжали сюда со своими пчёлами. Глядя на эту надпись, Ин Кунту уже мог представить, как у кого-нибудь прямо в дороге из машины вырвался рой.

Вэнь Чуншань тоже взглянул на табло и с улыбкой сказал:

— Наверное. За нелепыми предупреждениями обычно стоят не менее нелепые происшествия.

— Тогда ничего не поделаешь, поедем сразу домой. А уже дома как следует наедемся.

Вэнь Чуншань вёл быстро, но ровно, и вскоре машина въехала в уезд Чанчуань. В тот самый миг, когда они пересекли границу Чанчуаня, горный бог и его владения откликнулись друг другу, и тело Ин Кунту даже окутало слабое белое сияние. Из самой глубины сердца поднялось искреннее, ни с чем не сравнимое чувство покоя и довольства.

Ин Кунту на мгновение прикрыл глаза и положил ладонь на грудь. Он всегда будет любить свои владения.

Изначально Ин Кунту хотел сначала заехать домой, но после увиденного по дороге предупреждения и догадки о том, какое происшествие могло за ним стоять, он просто попросил Вэнь Чуншаня сразу ехать в горы. Сначала нужно было устроить пчёл, а уже потом возвращаться домой, иначе они могли ужалить Фэйбяо и остальных. Фэйбяо и Цзинвэй были

обычными животными, и если случайно оказаться на территории пчёл, легко могло случиться что-нибудь неприятное. Тем более эти пчёлы были далеко не обычными: их яд был гораздо сильнее, чем у простых пчёл, и даже один укус мог привести к беде.

Вэнь Чуншань не возражал.

На этот раз им удалось найти только три пчелиные семьи. Ин Кунту разместил ульи на Учуаньшане, Баогушане и Бибайшане - все три горы находились сравнительно близко к равнине снаружи. Пчёлы только прибыли на новое место, и если в горах им не хватит пыльцы и нектара, они смогут слетать вниз. Сейчас рапс как раз цвёл особенно пышно, так что у подножия пицци точно было достаточно.

Устанавливая ульи, Ин Кунту специально осторожно открыл каждый из них, вынес наружу матку и зарегистрировал её в своих владениях. Пчёлы были чрезвычайно преданными: достаточно было зарегистрировать матку, и это фактически означало зарегистрировать все три семьи, так что никаких происшествий почти наверняка не случится.

Устроив ульи, Ин Кунту специально открыл летки, чтобы пчёлы могли свободно вылетать и возвращаться.

Вэнь Чуншань посмотрел, как пчёлы одна за другой выползают наружу, расправляют крылья и улетают:

— Они как будто очень торопятся.

— Их больше суток держали взаперти, наверное, спешат в туалет. — Ин Кунту указал на леток.
— Ничего страшного. Матка крупнее обычных пчёл и наружу не пролезет, а пока она остаётся в улье, остальные тоже никуда не уйдут.

Внимание Вэнь Чуншаня зацепилось за другое:

— Пчёлы тоже ходят в туалет?

— Конечно. Им тоже это нужно. Они очень чистоплотные: лишь небольшая часть пчёл, которые по каким-то причинам не могут выбраться наружу, испражняются внутри улья, а остальные стараются делать это снаружи.

— Удивительно.

Ин Кунту улыбнулся:

— Ничего удивительного, они ведь тоже живые существа.

Он потянул Вэнь Чуншаня за собой:

— Пойдём домой. Тяочжу и остальные наверняка уже ждут нас.

Когда они вернулись, вся пушистая семья и правда была дома. Син Чан тоже находился там. Он сидел на маленькой табуретке, а Сяньняо и Цзинвэй жались к нему с двух сторон - стоило повернуть голову, и можно было уткнуться лицом в головы двух волков. Фэйбяо развалился у него на коленях, раскинув лапы и сладко спал. Тяочжу, как обычно, высоко устроился на дворовой стене, свернулся клубком и тоже крепко дремал. А неясить, у которой уже немного отросли перья, с любопытством стояла на плече Син Чана и наблюдала за всеми.

— Мы вернулись. — Ин Кунту вошёл и постучал по двери.

Все пушистики мгновенно встрепенулись, даже Тяочжу легко спрыгнул со стены.

— Мяу-ао-о!

— Ау-у-у!

Все разом заголосили, и даже неясить среди этого шума раскрыла клюв.

— Мяу. — Фэйбяо выглядел очень обиженным, ходил вокруг них кругами и громко мяукал: — Мяу-ао!

Цзинвэй возбуждённо бросился к ним, поставил передние лапы Ин Кунту на пояс, а опущенный пушистый хвост сам собой начал слегка покачиваться. Сяньняо тоже подошёл к Вэнь Чуншаню и ткнулся большой головой ему в бок. Тяочжу приблизился последним и сдержанно потёрся о них, оставляя на обоих свой запах.

Неясить среагировала чуть медленнее остальных и спрыгнула последней, после чего принялась носиться по краю всей компании на своих длинных ногах.

— Цзинвэй! — Ин Кунту радостно потрепал его, а затем по очереди прошёлся руками по остальным пушистикам. — Сяньняо! Тяочжу! Фэйбяо! И ты тоже, маленькая неясить! Я тоже по вам очень скучал!

Под конец он даже поднял Фэйбяо и устроил его у себя на руках:

— Ну как вы тут эти дни?

Сяньняо тихо отозвался:

— Ау-у.

Син Чан подошёл к ним:

— Почему вы в этот раз так надолго уехали? По дороге всё прошло нормально?

— Нормально. Просто пчёл оказалось довольно трудно найти. Мы нашли только три семьи, уже расселили их по горам, чтобы не тащить домой и случайно никого не ужалить.

— Это те самые необычные пчёлы?

— Да, именно такие! — Ин Кунту улыбнулся ему. — Спасибо, что присматривал за всеми эти дни.

Син Чан покачал головой:

— Да какое там. Мне ещё и платили за то, что я гладил пушистиков, я только рад был. Вот вы действительно устали.

Он ещё немного поговорил с ними и вскоре собрался уходить, чтобы не мешать их воссоединению, но Ин Кунту настоял, чтобы он остался и хотя бы поужинал вместе с ними.

За эти дни оба слишком вымотались, а хороших продуктов дома почти не осталось, поэтому Вэнь Чуншань просто заказал целый праздничный стол, и они устроили дома настоящий пир. После еды они ещё долго сидели с пушистиками, обнимали их и только потом пошли мыться.

В горах они тоже умывались каждый день, просто вода в ручьях была очень холодной, поэтому там получалось лишь кое-как освежиться, а дома наконец можно было принять настоящий, долгий и расслабляющий душ.

— Сегодня оставайся здесь, не надо никуда ещё ходить, — зевая, сказал Ин Кунту Вэнь Чуншаню.

В последнее время Ин Кунту обычно ночевал у Вэнь Чуншаня, поэтому гостевую комнату у себя дома он уже переделал в комнату для Сяньняо и остальных. Сяньняо и Тяочжу в основном жили в святилищах, а Цзинвэй уже вырос и стал наполовину вольно гуляющим молодым волком, поэтому ночевал дома не так уж часто. Главным обитателем этой комнаты был Фэйбяо.

Ин Кунту разложил для них разные пледы и игрушки, чтобы им было удобно здесь отдыхать и играть; к тому же в комнате легко было включить кондиционер. Иногда Сяньняо и остальные возвращались домой поспать днём, и эта комната как раз им подходила.

Сегодня Ин Кунту пригласил Вэнь Чуншаня остаться на ночь, поэтому им пришлось спать в одной кровати. В походе они уже привыкли делить двойной спальный мешок, так что и одна кровать не доставляла никакого неудобства. Ин Кунту специально сменил постельное бельё и достал ещё одну подушку. Его кровать шириной метр восемьдесят мгновенно превратилась в двуспальную.

Глядя на две подушки, лежащие рядом, Ин Кунту невольно почувствовал лёгкое волнение.

Вэнь Чуншань вышел из душа и провёл рукой по его полудлинным волосам:

— О чём думаешь?

— Всё-таки в кровати спать удобнее, — с улыбкой ответил Ин Кунту.

— Угу. — Вэнь Чуншань усадил его на край кровати. — Давай я высушу тебе волосы.

У Вэнь Чуншаня была короткая стрижка, которая сильно зависит от формы головы и лица, но на нём всё равно выглядела очень красиво. А у Ин Кунту волосы были полудлинными и со временем становились всё длиннее. Хотя душ он принял первым, его волосы сохли медленнее, чем у Вэнь Чуншаня, поэтому их всё ещё нужно было сушить.

Вэнь Чуншань сначала как следует промокнул их полотенцем, затем выдавил немного масла для ухода и мягко распределил по волосам, после чего включил фен и неторопливо начал сушить. После всей этой процедуры Ин Кунту довольно прищурился, совсем как Сяньняо, которого гладили в особенно приятном месте.

Наконец-то вернувшись домой и добравшись до настоящей кровати, в этот день оба позволили себе поваляться подольше. Когда они проснулись на следующее утро, домашние малыши уже успели сходить в горы и вернуться.

Ин Кунту лежал в постели, слышал шум снаружи и всё равно протянул руку, обнял Вэнь Чуншаня за плечи:

— Давай ещё немного поспим.

Вэнь Чуншань тихо рассмеялся:

— Если ещё не встанем, они придут дверь царапать.

Ин Кунту лениво ответил:

— Мне всё равно. Кто придёт царапать дверь, у того отниму баночку.

Они отчётливо слышали, как кто-то из малышей остановился у двери. После этих слов маленький гость тут же ушёл.

Ин Кунту тихо рассмеялся:

— Угадай, кто только что приходил?

— Тяочжу, — ответил Вэнь Чуншань. — Фэйбяо не настолько понятливый. Он бы не отказался царапать дверь только из-за нашей угрозы.

Наконец вдоволь повалявшись в постели, Ин Кунту пошёл умываться, а потом открыл дверь и выглянул посмотреть на домашних малышей. В гостиной никого не было - все выбрались наружу греться на солнце. Зато прямо перед дверью их комнаты лежала целая куча дикой зелени.

— В горах уже появилась дикая зелень? — удивился Ин Кунту.

Сейчас было только начало марта. По идее, горная зелень ещё не должна была толком проклюнуться, разве что где-нибудь могли показаться молодые побеги папоротника.

Ин Кунту принялся перебирать добычу:

— Пастушья сумка, папоротник, молодые побеги тооны... О, ещё и цылунбао. Где вы нашли цылунбао? Нет, погодите, как вы вообще его сорвали? Вас же колючки не поранили?

Пушистики продолжали лежать снаружи под солнцем и никак ему не ответили.

Раз уж зелень всё равно принесли домой, значит, сегодня на обед будет настоящий пир из дикоросов. Ин Кунту собрал всё в охапку, отнёс на кухню, сначала бланшировал, а затем замочил в чистой прохладной колодезной воде.

Когда пришло время готовить обед, Ин Кунту всё ещё не переставал удивляться:

— Мы столько дней провели в горах и почти никакой зелени не нашли, а они умудрились.

— Мы ходили в места повыше, там холоднее. А Учюань ближе к внешней стороне, там солнечнее и теплее, так что появление зелени вполне нормально. К тому же теперь горы подпитываются божественной силой горного бога.

— Тоже верно.

Ин Кунту специально отрезал кусок копчёного мяса, чтобы обжарить с цылунбао, а ещё отрубил копчёные рёбрышки и поставил тушиться с редькой. Редка тоже была из их маленького огорода. Погода уже заметно потеплела, и большая часть редьки начала становиться рыхлой и пустотелой. Если не съесть её в ближайшие дни, в следующий раз сезонную редьку придётся ждать до осени.

Конечно, в супермаркетах промышленно выращенная редька продавалась круглый год, но вне сезона у неё уже не было той чистой сладости и насыщенного вкуса, а иногда даже появлялась лёгкая горечь.

— Можно есть, — объявил Ин Кунту, накрывая стол во дворе.

Вэнь Чуншань разложил еду Тяочжу и остальным, вымыл руки и тоже сел за стол. Солнце мягко заливало двор. Они ели под открытым небом, в тепле, и даже ветер был уже не холодным, а ласковым весенним. Ин Кунту посмотрел на далёкие горы, и настроение у него стало ещё лучше:

— Когда я только что поднимался за овощами, заодно заглянул к пчёлам. Они уже прекрасно освоились.

— Тогда за ними ещё нужно ухаживать?

— Надо только сделать им навес от дождя, а потом почти не трогать. Если не мешать, они, наоборот, будут жить лучше.

— Интересно, как там айюй в горах? Может, после обеда поднимемся посмотреть?

— Давай, я тоже хочу. — Сказав это, Ин Кунту снова попробовал зелень. — Какая же сейчас дикая зелень вкусная, свежая и сочная.

Ин Кунту очень любил всевозможные дикоросы: у них был совершенно иной вкус, не похожий на вкус выращенных овощей. Особенно первые весенние побеги - когда их ешь, кажется, будто весь весенний сезон растаял прямо на языке. Прекрасное ощущение.

Домашние пушистики прекрасно знали о его пристрастии, поэтому каждый день во время обхода гор приносили ему дикую зелень. Даже два диких волка, числившиеся внештатными членами пушистого патруля, очень быстро освоили искусство добывать дикоросы и время от времени тоже приносили их Ин Кунту.

Но как бы он ни любил дикую зелень, жевать её каждый день без остановки было уже слишком. Когда Тяочжу и остальные в очередной раз притащили очередную охапку, Ин Кунту

легко оттолкнул их пушистые груди:

— Хватит, пока больше не приносите. Вы и так каждый день патрулируете горы, а ещё ищете зелень - слишком уж много хлопот.

— Ау-у! — Цзинвэй оскалился в улыбке и полез мордой к нему в объятия, глаза сияли: мол, совсем не тяжело.

Ин Кунту не удержался и погладил Цзинвэя по спине:

— Пока сделаем перерыв. Пусть дикая зелень ещё немного подрастёт.

Цзинвэй особенно любил приносить Ин Кунту дикоросы. Возможно, дело было в том, что раньше он уже притащил ему хохлатого оленя, но в итоге животное забрали сотрудники лесного управления, и Ин Кунту так и не смог как следует съесть эту редкую добычу. А теперь Цзинвэй каждый день приносил дикую зелень, и Ин Кунту её действительно ел. Даже если сразу всё съесть не получалось, он замачивал зелень в воде и доедал постепенно, либо сушил, мариновал и превращал в небольшие закуски, словом, ни за что не давал пропасть стараниям Цзинвэя.

Ин Кунту тоже заметил эту маленькую его заботу, но съесть столько они действительно не могли. А Цзинвэй был необыкновенно упрям и продолжал таскать зелень домой, сколько его ни уговаривали.

После нескольких таких случаев Ин Кунту пришлось спросить его мнение:

— У нас дома уже и так слишком много зелени. Может, немного отдадим Син Чану? Он ведь раньше несколько дней за вами присматривал, а мы его толком так и не отблагодарили.

Цзинвэй склонил голову набок и некоторое время соображал. Когда наконец понял, о чём речь, согласно отозвался:

— Ау-у!

— Тогда я отдам, — сказал Ин Кунту.

Дикую зелень лучше было отдавать свежей, поэтому Ин Кунту тут же написал Син Чану и попросил его после работы, если будет удобно, заглянуть к ним и забрать немного домой.

Сам Син Чан очень любил дикоросы, особенно самые первые весенние. После работы он радостно примчался к ним, принял от Ин Кунту огромный пакет зелени и ошеломлённо спросил:

— Почему так много?

— Цзинвэй и остальные натаскали. Если будешь есть, хорошенько замочи, тщательно промой и потом обязательно бланшируй.

Син Чан совершенно не возражал против того, что зелень приносили в зубах Цзинвэй и остальные. В конце концов дикоросы и так каждый день растут в горах, по ним ползает бесчисленное множество насекомых, их клюют птицы, объедают звери, к ним кто только не прикасается. Так что если их ещё и волк в зубах принёс - ничего особенного.

Син Чан внимательно осмотрел зелень:

— Какая свежая и нежная. Цзинвэй и остальные наверняка выбирали только самое лучшее.

— Ага, — ответил Ин Кунту. — В этом году дикая зелень в горах тоже уродилась на славу.

В последние дни во время обходов Ин Кунту специально обращал на неё внимание. По его прикидкам, так хорошо она росла не только благодаря подпитке божественной силой, но и благодаря озёрному илу. Когда они сажали банланген, то смешивали озёрный ил с удобрениями и щедро вносили эту смесь в качестве основного удобрения. Теперь банланген разросся по всем горам, а вместе с ним питательные вещества, естественно, достались и другим дикорастущим растениям, поэтому в этом году они выросли такими сочными, нежными и мясистыми.

Син Чан никак не мог налюбоваться на огромный пакет зелени:

— Какая хорошая. Её даже можно на рынок вынести и продавать. Наверняка будет пользоваться огромным спросом.

Ин Кунту махнул рукой:

— Да ну, времени нет.

Главным образом потому, что в этом году их хозяйство уже начало понемногу входить в нормальную колею и дел было невпроворот. Не то что в прошлом году, когда ещё находилось время торговать дикоросами.

Син Чан предложил:

— Если у вас времени нет, можно отправить Фэйбяо и остальных торговать зеленью.

Ин Кунту:

— ???

Син Чан с воодушевлением продолжил:

— Серьёзно! Мне попадалось столько роликов, где собаки торгуют овощами.

Он достал телефон, открыл приложение с короткими видео и показал Ин Кунту. Тот взглянул на экран и действительно увидел аляскинского маламута, сидевшего за овощным прилавком. Ему вообще ничего не требовалось делать - он просто сидел за прилавком, широко разинув пасть, будто улыбался, и смотрел на проходивших мимо людей. А покупатели не выдерживали, подходили поддержать его торговлю, сами выбирали овощи и сами сканировали код для оплаты.

— Видишь, всё очень просто, — сказал Син Чан. — Вам достаточно разложить зелень по отдельным порциям и выставить прилавок. Вот этот самоед дальше тоже очень успешно торгует.

Син Чан провёл пальцем по экрану, открывая Ин Кунту следующее короткое видео. Самоед пару раз гавкнул, и, услышав его, Цзинвэй и остальные тут же столпились рядом, вытягивая головы, чтобы посмотреть. Даже неясить, исполнявшая теперь роль ходячей курицы, с топотом прибежала к ним и вытянула шею к экрану.

Син Чан заботливо опустил телефон ниже, чтобы пушистики тоже могли посмотреть видео:

— Смотрите, почти никаких усилий не требуется.

Ин Кунту прикрыл лицо рукой.

Син Чан тем временем продолжал листать экран:

— Вот ещё ролик, здесь овощами торгует кот. И просмотров довольно много.

Заинтересованный Фэйбяо прижал лапой его запястье и вытянул голову, заглядывая в телефон.

— Тяочжу - золотая кошка, а Сяньняо и Цзинвэй - волки. Если они отправятся торговать зеленью, их очень быстро узнают. Не хочу создавать лишние хлопоты Управлению по делам аномалий.

Син Чан почесал Фэйбяо под подбородком:

— Зато Фэйбяо может.

На самом деле Син Чан просто увлёкся и ляпнул это между делом. Однако Тяочжу и остальные действительно заинтересовались. Все они как один повернули головы и уставились на Ин Кунту.

Тот не знал, смеяться ему или плакать:

— Фэйбяо, разве не ты у нас больше всех не способен усидеть на месте? Пойдёшь торговать зеленью - не боишься, что тебе на полпути надоеет, ты бросишь товар и убежишь?

Син Чан был настроен весьма оптимистично:

— Даже если убежит, ничего страшного. У нас тут народ довольно честный, считай, будет прилавок самообслуживания без продавца.

Дикой зелени в горах и вправду хватало, а пушистики явно загорелись этой идеей. Ин Кунту немного подумал и решил, что зелень всё равно растёт сама по себе, а если дать ей перерасти, она попросту пропадёт. Так что попробовать можно.

Не получится - и ладно, никаких особых затрат они всё равно не понесут.

И вот Ин Кунту потащил Вэнь Чуншаня в горы собирать дикоросы, решив попробовать немного ими поторговать. Тяочжу и остальные каждый день патрулировали горы и теперь знали местные дары едва ли не лучше самого Ин Кунту. Увидев, что он действительно собирается продавать дикую зелень, вся пушистая патрульная команда возбуждённо помчалась впереди, показывая им места, где росли самые разные свежие и нежные дикоросы.

Всего за одно утро они вдвоём вернулись домой с богатой добычей. Дома они уселись во дворе, слегка перебрали зелень, взвесили и связали пучок за пучком. Продавать решили прямо такими пучками: в зависимости от редкости зелени и её вкуса один пучок стоил либо пять, либо десять юаней. Так людям будет удобно расплачиваться при самостоятельной покупке.

На овощном рынке в уезде было два пика торговли: утром и под вечер. Они успевали только к вечернему. Раньше Ин Кунту часто продавал возле рынка всевозможные горные продукты, поэтому теперь, придя ставить прилавок вместе с Фэйбяо, он действовал уже привычно и уверенно.

Он разложил прилавок, аккуратно уложил пучки дикой зелени, поставил ящик для денег, таблички с ценами, QR-код для оплаты и громкоговоритель. А затем оставил Фэйбяо присматривать за торговлей.

Прохожие, увидев крупного рыжего кота, оставленного здесь в качестве продавца, не могли

удержаться от улыбки. Поначалу Фэйбяо и правда очень серьёзно сидел за прилавком и торговал зеленью, время от времени обращаясь к прохожим:

— Ми-ми-ми.

Так он, по всей видимости, зазывал покупателей. Но постепенно сидеть ему надоело, и он просто улёгся и теперь лишь изредка подавал людям ленивое:

— Ми.

Когда кто-нибудь хотел его погладить, Фэйбяо великодушно позволял, а иногда даже раздвигал лапы, подставляя живот.

То ли люди гладили его слишком приятно, то ли сторожить прилавок оказалось уж слишком скучно. Фэйбяо прищурил глаза, лениво помахивал хвостом и понемногу уснул.

Когда Ин Кунту и Вэнь Чуншань закончили дела в горах и спустились, они увидели Фэйбяо, который развалился на прилавке во все стороны и крепко спал, выставив живот прямо на холодный ветер. Порывы трепали его длинную шерсть, заставляя её слегка подрагивать. Кто-то, видимо, не выдержал этого зрелища и накрыл ему живот полотенцем, чтобы кот не простудился.

Зато товар на прилавке почти весь распродали. От всей дикой зелени осталось лишь несколько пучков.

Ин Кунту потёр лоб. Поручать коту сторожить прилавок, как и следовало ожидать, оказалось совершенно ненадёжно. Этот лоток можно было считать исключительно торговлей самообслуживания.

Вэнь Чуншань бегло заглянул в ящик:

— С деньгами, похоже, почти всё сходится.

Ин Кунту тоже пересчитал наличные, затем сверил их с поступившими за день электронными платежами:

— Примерно так и есть.

Вэнь Чуншань присел и погладил кота:

— Может, потому что никто не станет обижать кота?

У их прилавка стоял громкоговоритель: если кто-то брал зелень, окружающие могли это увидеть, а по звуковому уведомлению ещё и услышать, прошла ли оплата, поэтому подавляющее большинство покупателей вполне сознательно платили. Но если уж говорить по сути, главным всё-таки был простой и честный нрав местных жителей.

Собираясь закрывать прилавок, Ин Кунту невольно растрогался. «Когда амбары полны, люди начинают понимать правила приличия». Когда-то он и представить не мог, что Чанчуань однажды станет таким.

От автора:

Фэйбяо и Цзинвэй, совершенно не рассчитав своих сил, полезли драться с дикими кабанами и вернулись домой все в синяках и ссадинах. В тот же вечер Тяочжу с громкими воплями потащил Сяньняо разбираться с кабанами. Они загрызли целую кучу диких кабанов, и ранним утром Ин Кунту, получив звонок, потащил Вэнь Чуншаня на встречу с сотрудниками Управления лесного хозяйства, после чего все вместе отправились в горы собирать туши кабанов для последующей безопасной утилизации.

Когда Ин Кунту спустился с горы, ему казалось, что тело вот-вот развалится на части, а глаза сами собой слипались. Вэнь Чуншань впервые нахмурился по-настоящему и в наказание лишил всех четверых домашних пушистиков лакомств на три дня.

<http://bllate.org/book/14957/2057664>